

Модель нового урбанизма, альтернативная модели корбузианского города, возникла в 1980-х годах. Она переосмысливает формальную и образно-символическую структуру исторического европейского города и старается решить современные задачи: социальные, экологические, экономические и эстетические. Цель статьи – уточнить принципы нового урбанизма с учетом опыта российского градостроительства и новых исследований в области нейронауки. Статья посвящена русской линии традиционного градостроительства 1980–2020 годов, идейно близкой новому урбанизму, роли в ней художественно-ансамблевого подхода.

Ключевые слова: принципы нового урбанизма, образ будущего, М. Филиппов, М. Атаянц, М. Белов, И. Уткин, С. Липгарт. /

The New Urbanism model, an alternative to the Corbusian city model, emerged in the 1980s. It rethinks the formal and image-symbolic structure of the historical European city and tries to solve modern problems: social, ecological, economic and aesthetic. The aim of the article is to clarify the principles of new urbanism taking into account the experience of Russian urban planning and new research in the field of neuroscience. The article is devoted to the Russian line of traditional town-planning of the 1980s–2020s, which is ideologically close to the New Urbanism, and the role of artistic and ensemble approach in it.

Keywords: principles of New Urbanism; image of the future; M. Filippov; M. Atayants; M. Below; I. Utkin; S. Lipgart.

Принципы нового урбанизма: образ будущего / Principles of New Urbanism: The image of the future

текст

Лариса Копылова
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва)

text

Larisa Kopylova
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow)

Сегодня Россию понимают как цивилизацию, а в культурной политике РФ провозглашено понятие культурного суверенитета [1]. В свете этих идей возникает вопрос: каков образ будущего в градостроительстве?

Концепции нового урбанизма возникли в 1980-х годах в России, Америке и Европе почти одновременно, но их воплощение в реальных постройках в России случилось лишь в 2000-х. Модель нового урбанизма альтернативна идее так называемого спального района, наследника Лучезарного города Ле Корбюзье. Со времен хрущевской реформы [2] в России количественно преобладает корбузианская модель [3]. Ее черты – замена традиционных улиц проездами и аморфное пространство, минимизирующие городскую жизнь; высотные, до 25 этажей, башни и пластины. По этой причине безликие спальные районы сносятся спустя 30–50 лет после постройки, заменяя такими же, но более высокими, что не соответствует идее устойчивого развития, ведь именно снос и новое строительство из-за энергозатрат и выделения CO₂ наносят природе наибольший вред [4]. Долговечность – один из критериев зеленой архитектуры, которым обладают исторические русские города и к которому стремится новый урбанизм (его города, по свидетельству авторов, рассчитаны на 150–200 лет).

Движение нового урбанизма распространено в разных странах на многих континентах. Но можно выделить три линии, наиболее интеллектуально проявленные. Американская линия нового урбанизма, основанная А. Дюани и Э. Плате-Зайберк, характеризуется алгоритмическим подходом – написанием для каждого города градостроительного кода, регламентирующего все параметры: от ширины улиц и высоты домов до размеров и материалов стен, крыш, террас, дверей, окон, ограждений, после чего город могут строить любые архитекторы. А. Дюани и Э. Плате-Зайберк написали коды более чем для 300 городов, в том числе для первых проектов в США: Сисайда (1980–1983), Кентландса (1988–1998) и т. д. Они же создали учебники по данной градостроительной модели. Англо-европейская линия нового урбанизма представлена люксембургским архитектором Л. Крие, который спроектировал пилотный город Паундбери в Великобритании (1988–2025) и обосновал идеологию нового урбанизма [6]. Близкие

новому урбанизму идеи были заявлены в 1984 году Михаилом Филипповым в конкурсном проекте «Стиль 2001 года», где показаны этапы реконструкции квартала с постепенной заменой панельной застройки традиционной¹. Проект получил первую премию и международный резонанс. Таким образом, пионером в развитии традиционного градостроительства в нашей стране является Михаил Филиппов.

Теоретическое осмысление нового урбанизма произошло в зарубежной практике. В 1990-х появились основные институты и документы: «Принципы Эвани» [7] и «Хартия нового урбанизма» [8]. Хотя Хартия затрагивает широкий круг тем, авторы избегают вопросов эстетики. Основными признаками нового урбанизма считаются пешеходная доступность, функциональное и социальное разнообразие, ясные границы поселения, застройка в местных традициях местными строителями. Эти принципы ставят во главу угла проблемы социологии и экологии, но не гарантируют художественного качества среды. Хотя на практике архитекторы зарубежного движения нового урбанизма часто строят города в традиционной эстетике, она не включена в теорию, т. е. постулаты Хартии не говорят об образе города.

Потребность в идеальном образе – черта русской культуры² – проявилась в отечественном градостроительстве. Российские произведения, идейно близкие новому урбанизму, появились в 1980–1990-х, когда возникла плеяда архитекторов, которые реализовывали свою приверженность традиционному градостроительству сначала в проектах, а начиная с 2000-х и по настоящее время – в постройках. Это Михаил Филиппов, Максим Атаянц, Михаил Белов, Илья Уткин, Степан Липгарт. Они опираются в своем творчестве как на европейское классическое наследие, так и на две волны русского неоклассицизма – Серебряного века и советского времени. Их произведения более масштабны (высотны) в силу местных задач, они также более пассионарны, чем у зарубежных коллег, тяготеют не к академическому копированию, а к развитию классического канона. Русская линия формировалась самостоятельно, с незначительными пересечениями с зарубежной практикой. Принципы нового урбанизма были сформулированы автором на зарубежном материале [5]. С учетом местного контекста важно изложить

1. В последние годы во Франкфурте-на-Майне, Дрездене, Майнце, Хильдесхайме, Потсдаме, частично в Берлине, Будапеште и т. д. сносятся застройки 1960–1970-х и восстанавливают исторические центры городов. Это воспринимается как реализация манифеста М. Филиппова. В этом же русле находятся идеи ретроразвития Б. Еремина, частично осуществленные в 1990-х при восстановлении памятников архитектуры в Москве.

2. Первый номер журнала Classic Planning Herald за 2023 год, посвященного традиционной архитектуре, открывает цитата из Ф. М. Достоевского: «Красота спасет мир».

^ Рис. 1. Михаил Филиппов. Конкурсный проект «Стиль 2001 года». Отель «Италия» в Петербурге. 1984. Иллюстрация предоставлена архитектором

дополнительные принципы, касающиеся архитектурно-художественного и духовно-символического аспектов градостроительства.

Принципы нового урбанизма

Город как образ социума с индивидуализированными фасадами. Все лица индивидуальны, но у всех есть общая структура, общие черты. Этот же принцип работает в историческом городе. Нейроисследования показали, что, когда человек идет по традиционной улице, он распознает фасады как лица, причем у него в мозгу работает та же область, что отвечает за распознавание человеческих лиц [9]. Слово «фасад» происходит от английского *face*, что означает «лицо». Инстинктивно мы ожидаем, что фасад здания так же индивидуален, как лицо человека.

Российские архитекторы отразили эту особенность исторического города в своих проектах. В акварельной серии «Отель "Италия" в Петербурге» (1984, М. Филиппов) фасады здания как бы сложены из разновременных ордерных композиций (рис. 1). Тот же прием фрагментации фасадов работает и в «Итальянском квартале» в Москве (рис. 2), и в застройке курорта «Горки Город» в Сочи. В обеих частях города: нижней, на отметке 540 м (М. Филиппов), и верхней, на отметке 960 м (М. Атаянц), застройка зачастую представляет собой сплошные стены из коротких, по 20–30 м, фасадов, каждый из которых являет собой ордерную композицию. Этот прием характерен и для зарубежного нового урбанизма, в частности для К. Терри и П.-К. Бонтемпи.

Традиционный профиль улицы. Улица-коридор под открытым небом, на которой люди чувствуют себя психологически комфортно, благодаря новому урбанизму возвращена в градостроительство. Соотношение между шириной улицы и высотой домов играет огромную роль, идеальной считается пропорция Невского проспекта (2:1, ширина 36 м, высота 18 м). Улица не должна быть слишком широкой: она комфортна, если вы различаете лицо человека на противоположной стороне [10]. Важен сам факт наличия традиционной улицы, потому что тогда на ней возникает поток пешеходов, в первых этажах размещают общественные функции (кафе, салоны красоты, аптеки, банки и т. д.), расцветает малый бизнес, до ночи

кипит городская жизнь, и, как следствие, обеспечены социальный контроль и безопасность. В спальнях районах таких улиц нет, поэтому уровень комфорта и безопасности ниже.

В «Горки Городе» на 8000 чел., который был создан как медиадеревня к Олимпиаде-2014, а потом превратился в горнолыжный и спа-курорт, и в верхней, и в нижней части есть главные улицы с традиционными пропорциями (примерно 1:1) и сплошными фасадами, на которых за десять лет выросли многочисленные магазины, кафе, столовые и рестораны. Это место уже достопримечательно объектом экскурсий. «Горки Город» демонстрирует успех традиционной улицы в модели нового урбанизма.

Традиционная, квартальная или радиально-кольцевая, планировка с центральной площадью. Площадь не обязательно находится в геометрическом центре, но подчеркнута или художественными средствами, или расположением главных зданий. Исторически это были храм и мэрия, в современности получается по-разному. Например, в английском Паундбери на главной площади есть здание городского совета, а храм расположен в стороне. В любом случае главная площадь служит местом социальной интеграции. Характерен пример подмосковного «Города набережных» Максима Атаянца (2010–2015, население около 8000 чел.). Роль центральной площади в нем играет озеро с парадной архитектурой. Жители гуляют вокруг озера, зимой там заливают каток, ставят елку, проводят праздники, т. е. «Город набережных» способствовал формированию идентичности. Люди сознают уникальность места, в котором живут, да и социальное значение ЖК впечатляет (квартиры здесь стоили дешевле, чем в панельных домах в той же местности). Таким образом, город в модели нового урбанизма – это структура с выделенным центром.

Иерархия в силуэте. Наша потребность в ориентации является базовой: в городе человек (даже человек постмодерна с клиповым сознанием) инстинктивно хочет понимать, где главные здания, где – второстепенные. Это легко в историческом городе, в силуэте которого царят шпили и купола храмов и общественных зданий, подчеркивающие их символическую функцию. Новый урбанизм также предполагает разделение на главное и второстепенное как идеальный принцип, не всегда соблюдаемый.

^ Рис. 2. «Итальянский квартал» на ул. Долгоруковской в Москве. Мастерская Михаила Филиппова. 2003–2013. Фото предоставлено архитектором

^ Рис. 3. Поселок «Резиденции Монолит» в Подмосковье. Михаил Белов. 2006. Фото предоставлено архитектором

В поселке «Резиденции Монолит» (2006) в Подмосковье Михаил Белов среди ста с лишним вилл выделяет главные здания. Школа находится при въезде, а храм – в конце главной улицы на берегу озера, но храм несомненно является доминантой этого поселения (рис. 3). Когда нет возможности спроектировать новый храм, архитекторы включают в градостроительный ансамбль существующий. Квартал «Меценат» Ильи Уткина (2019) осеняется церковью Воскресения Христова в Кадашах, на храмы ориентированы «Итальянский квартал» в Москве и жилой квартал «Вознесенский» в Тюмени (Михаил Филиппов). Типичный спальный район устроен иначе. В нем нет центра и связности. Стереометрические фигуры домов как бы «разлетаются» в пространстве супрематической композиции, символизируя мир распавшихся связей и иерархий.

Сочетание классической и вернакулярной архитектуры³. Этот принцип воплощен новыми урбанистами как за рубежом, так и в России. За образец принят исторический город, в котором, как правило, сочетаются авторские ордерные общественные здания и фоновая жилая застройка в местных традициях, символизируя гармонию публичного и частного в социуме. Классика и вернакулярная архитектура пересекаются, подобно математическим множествам. Они соотношены с человеком через ордер и/или антропоморфность. Антропоморфна любая традиционная архитектура. Как выяснили нейрорепсихологи, у человека есть гносеологические потребности в понимании и изучении, узнавании нового. Уже была речь об ориентации в городе, которую удовлетворяет модель нового урбанизма. Столь же принципиальна потребность в узнавании. На фасаде мозг человека хочет видеть много уровней детализации. Наша когнитивная система предпочитает упорядоченную сложность, избегает пустых стен и строгих решеток [11]. Нарушая гносеологические алгоритмы человека, архитектура рискует разрушить его сознание, поэтому надо опираться на паттерны сознания, отраженные в культурной традиции.

Художественно-ансамблевый подход. Этот принцип в наибольшей степени воплотился в России. Многие российские города представляют собой целостные ансамбли. Таков упоминавшийся «Город набережных». Ансамбль построен на пересечении двух осей. Развитие идет по линии центрального бульвара от таунхаусов

к центральному озеру и парадной композиции дугообразных домов (с аллюзией на площадь Гагарина в Москве и неоклассические площади Петербурга), заканчивается ось обитаемой аркой над каналом. Поперечная ось развивается от въездных пропилеев к тому же озеру и продолжается искусственным каналом. Границей города служит природная набережная Клязьмы, украшенная ротондой и перголами.

Таким образом, для российской линии нового урбанизма характерно стремление видеть город как произведение с единой структурой, развитием, кульминацией, в чем-то подобным музыкальным произведениям. Таким он предстает в некоторых утопических проектах, таких как «Московская Венеция» М. Филиппова для острова на Берсеневской набережной (1998) и магистерский проект «Кремль-2» в Мневниках под руководством М. Белова и П. Завадовского (2021). Как целостные произведения воспринимаются и кварталы С. Липгарта в Петербурге: «Ренессанс» на ул. Дыбенко (2019) и «Маленькая Франция» (2023) на Васильевском острове (рис. 5), спроектированные в диалоге с архитектурой Серебряного века и советского ар-деко.

Вписанность в природу. Эта черта, составляющая самобытность исторического русского города [12], в российском неотрадиционном градостроительстве также сильна. Если в «Хартии нового урбанизма» [8] речь шла просто о наличии ландшафта вокруг города, то у российских градостроителей природа становится специальной художественной темой. Рельеф и река Клязьма стали основой ансамбля «Города набережных», позволив создать искусственные каналы. Композиция курорта «Горки Город» на отметке 540 м обыгрывает изгиб горной реки Мзымты, формируя террасную набережную. Город Югд-Чой в Сыктывкаре (М. Филиппов) по проекту связан с рекой лесом и регулярным парком. В строящемся в Подмосковье Лесобережном на 14000 чел. (М. Атаянц) в центре предполагается роща, что почти растворяет город в окрестном лесу. Таким образом, и архитектуру, и природу архитекторы видят как художники, создавая законченные картины.

Принципы нового урбанизма, сформулированные в дополнение к Хартии [8], чтобы подчеркнуть художественный и символический образ современных тради-

3. Название «вернакулярная» происходит от англ. vernacular – народный.

^ Рис. 4. «Итальянский квартал» на ул. Долгоруковской в Москве. Мастерская Михаила Филиппова. Композиция ориентирована на колокольню церкви Св. Николая. Фото предоставлено архитектором

^ Рис. 5. «Город набережных». Мастерская Максима Атаянца. 2010–2015. Фото предоставлено архитектором.

ционных городов, получили оригинальное преломление в творчестве российских архитекторов. Хотя российское движение, в отличие от зарубежного, не носит массовый характер, его результаты художественно значительны. При всем различии мастеров в тяготеции к городу-ансамблю, созданному одной авторской рукой, заключается своеобразие русской школы. Ею предложен образ города, который соответствует чаяниям нашей культуры и цивилизации: развивающий отечественную традицию неоклассицизма XX века, экологичный, психологически адекватный человеку и социуму. Так как этот образ обладает культурным суверенитетом, он может стать основой для будущего масштабного градостроительства.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Хрущев, Н. С. О широком внедрении индустриальных методов, улучшении качества и снижении стоимости строительства : речь на Всесоюз. совещании строителей, архитекторов и работников промышленности строит. материалов, строит. и дорож. машиностроения, проектных и науч.-исслед. организаций 7 дек. 1954 г. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 48 с.
3. «77 % жилищного фонда составляют дома типовых серий советского периода и современная массовая жилая застройка» // Стандарт комплексного развития территорий. Кн. 1. Свод принципов комплексного развития городских территорий / Минстрой России, «Дом.рф», КБ «Стрелка». – Москва, 2018. – С. 16.
4. Ла Рош, П. Роль зданий в изменении климата // ЭКА.ру. – URL: <https://www.ec-a.ru> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Копылова, Л. В. Новый урбанизм в Европе и США. Национальные школы // Проект Байкал. – 2023. – № 76. – С. 134–147. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/76.2165
6. Krier, L. Architecture. Choix ou Fatalite. – Paris : Editions Norma, 1996. – 207 p.
7. Ahwanee Principles. 1991. – URL: <https://civicwell.org/civic-resources/ahwanee-principles-for-resource-efficient-communities> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Charter of the New Urbanism. – URL: https://www.cnu.org/sites/default/files/charter_english.pdf (дата обращения: 20.04.2024).
9. Brielmann, A. What happens to your brain when you walk down the street? // Classic Planning Herald International. – Winter 2024. – P. 34–37.

10. Джейкобс, А. Великие улицы. – Москва : Искусство – XXI век, 2015. – 344 с.
11. Woodworth, V. Nothing in Architecture Makes Sense Except in the Light of Neuroscience // Classic Planning Herald International. – Winter 2024. – P. 19–23.
12. Нащокина, М. Проблема самобытности русского города // Проект Байкал. – 2021. – № 67. – С. 46–55. – DOI: 10.51461/projectbaikal.67.1754

References

- 77% of the housing stock consists of prefabricated houses of the Soviet period and modern mass residential development. (2018). In *Standard of complex development of territories. Book 1: Code of principles of integrated development of urban territories* (p. 16). Ministry of Construction of Russia, Dom.rf, KB Strelka. Moscow.
- Ahwanee Principles for Resource-Efficient Communities. (1991). Retrieved March 20, 2024, from <https://civicwell.org/civic-resources/ahwanee-principles-for-resource-efficient-communities>
- Brielmann, A. (2024). What happens to your brain when you walk down the street? *Classic Planning Herald International*, Winter 2024, 34–37.
- Congress for the New Urbanism (n.d.). *Charter of the New Urbanism*. Retrieved April 20, 2024, from https://www.cnu.org/sites/default/files/charter_english.pdf
- Decree of the President of the Russian Federation of 25.01.2023 № 35 "On Amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy, approved by Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 № 808"*. (2023). Retrieved March 20, 2024, from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>
- Jacobs, A. (2015). *Great streets*. Moscow: Iskusstvo – XXI vek.
- Khrushchev, N. S. (1955). *On the wide introduction of industrial methods, improving the quality and reducing the cost of construction: Speech at the All-Union meeting of builders, architects and workers of the industry of construction materials, construction and road engineering, design and research organizations on 7 December, 1954*. Moscow: Gospolitizdat.
- Kopylova, L. (2023). New Urbanism in Europe and the USA: National schools. *Project Baikal*, 20(76), 134-147. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/76.2165>
- Krier, L. (1996). *Architecture. Choix ou Fatalite*. Paris: Editions Norma.
- La Roche, P. (n.d.). *Buildings and climate change*. ECA.ru. Retrieved March 20, 2024, from <https://www.ec-a.ru>
- Nashchokina, M. (2021). The issue of identity of a Russian city. *Project Baikal*, 18(67), 46-55. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.67.1754>
- Woodworth, V. (2024). Nothing in Architecture Makes Sense Except in the Light of Neuroscience. *Classic Planning Herald International*, Winter 2024, 19–23.